

ГЕНРИК ИБСЕН

ГЕДДА
ГАБЛЕР

Генрик Ибсен
Гедда Габлер

«Public Domain»

1890

Ибсен Г.

Гедда Габлер / Г. Ибсен — «Public Domain», 1890

«Просторная, красиво и со вкусом меблированная гостиная, обстановка выдержана в темных тонах. В средней стене широкое дверное отверстие с отдернутыми портьерами. В него видна следующая комната, поменьше, обставленная в том же стиле, как и гостиная. В правой стене гостиной дверь в переднюю; в левой стеклянная дверь, тоже с отдернутыми портьерами, в которую видна часть крытой веранды и осенняя зелень деревьев. Посреди гостиной овальный, покрытый скатертью, стол и вокруг него стулья. Впереди, у правой стены, широкая печь темного изразца, а возле нее кресло с высокой спинкой, мягкая скамеечка для ног и два пуфа. Дальше, в правом углу, угловой диванчик и круглый столик. Впереди, налево, несколько отступя от стены, диван. Около стеклянной двери пианино. По обеим сторонам двери в маленькую комнату по этажерке с безделушками из терракоты и майолики. В глубине второй комнаты диван, стол и несколько стульев. Над диваном портрет красивого старика в генеральском мундире. Над столом висячая лампа с колпаком молочного цвета. В гостиной повсюду букеты цветов: в вазах, стеклянных банках, а некоторые просто лежат на столах. Полы в комнатах устланы толстыми коврами. Утреннее освещение. Лучи солнца падают сквозь стеклянную дверь...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ибсен Генрик

Гедда Габлер

Пьеса в четырех действиях

Действующие лица

Йорган Тесман, аспирант по кафедре истории культуры.

Фру Гедда Тесман, его жена.

Фрекен Юлиане, его тетка.

Фру Теа Эльвстед.

Асессор Бракк.

Эйлерт Левборг.

Берта, служанка в доме Тесмана.

Место действия – дачный дом Тесмана в западном квартале города.

Действие первое

Просторная, красиво и со вкусом меблированная гостиная, обстановка выдержана в темных тонах. В средней стене широкое дверное отверстие с отдернутыми порттьерами. В него видна следующая комната, поменьше, обставленная в том же стиле, как и гостиная. В правой стене гостиной дверь в переднюю; в левой стеклянная дверь, тоже с отдернутыми порттьерами, в которую видна часть крытой веранды и осенняя зелень деревьев. Посреди гостиной овальный, покрытый скатертью, стол и вокруг него стулья. Впереди, у правой стены, широкая печь темного изразца, а возле нее кресло с высокой спинкой, мягкая скамеечка для ног и два пуфа. Дальше, в правом углу, угловой диванчик и круглый столик. Впереди, налево, несколько отступя от стены, диван. Около стеклянной двери пианино. По обеим сторонам двери в маленькую комнату по этажерке с безделушками из терракоты и майолики. В глубине второй комнаты диван, стол и несколько стульев. Над диваном портрет красивого старика в генеральском мундире. Над столом висячая лампа с колпаком молочного цвета. В гостиной повсюду букеты цветов: в вазах, стеклянных банках, а некоторые просто лежат на столах. Полы в комнатах устланы толстыми коврами. Утреннее освещение. Лучи солнца падают сквозь стеклянную дверь.

Фрекен Юлиане Тесман, добродушная дама лет шестидесяти пяти, одетая просто, но мило, в сором костюме для гулянья, в шляпке и с зонтиком в руках, входит из передней. За ней Берта, пожилая служанка простоватого и несколько деревенского вида, с букетом, обернутым в бумагу.

Фрекен Тесман (*приостанавливается в дверях, прислушивается и говорит вполголоса*). Похоже, что они еще не вставали.

Берта. Я же говорила, фрекен. Вы подумайте, пароход пришел поздно ночью! А потом!.. Господи, сколько молодой барыне пришлось распаковывать, прежде чем она улеглась.

Фрекен Тесман. Да, да, пусть себе отдохнут хорошенько... Но надо же освежить комнату к тому времени, когда они выйдут. (*Подходит к стеклянной двери и широко распахивает ее.*)

Берта (*у стола, беспомощно вертит букет в руках*). Ну, этого уж, право слово, и девать некуда. Сюда хоть, что ли, положу, фрекен. (*Кладет букет на пианино.*)

Фрекен Тесман. Ну вот, у тебя и новые господа, милая моя Берта!.. Видит бог, не легко было мне расстаться с тобой!

Берта (*почти со слезами*). А мне-то каково, фрекен! Что же мне-то сказать! Ведь сколько лет прослужила я вам с сестрицей!

Фрекен Тесман. Что же делать... надо покориться. Берта! Ты теперь нужна Йоргену в доме... необходима. Ты ведь привыкла ходить за ним... с самого его детства.

Берта. Так-то так, да уж очень мне жаль больную нашу! Бедняжка совсем как дитя малое. А тут вдруг новая прислуга! Никогда не выучиться ей ходить как следует за больным человеком.

Фрекен Тесман. Ну, ничего, я постараюсь приучить ее. К тому же все главное я возьму на себя, понимаешь? Нет, насчет моей бедной больной сестры тебе нечего беспокоиться, милая Берта.

Берта. Кабы только одно это, фрекен! А то я ужасно боюсь еще не угодить молодой барыне.

Фрекен Тесман. Ну что же... сначала, пожалуй, может статься, что...

Берта. Уж очень она с виду важная.

Фрекен Тесман. Еще бы... дочь генерала Габлера. Ведь к какой жизни привыкла она при отце! Помнишь, как она, бывало, каталась с ним верхом? В длинной черной амазонке? И с перышком на шляпе?

Берта. Как же, как же! Вот уж не думала я тогда, не гадала, что из нее с нашим кандидатом выйдет парочка!

Фрекен Тесман. И я тоже не думала... Да, вот что, Берта, пока я не забыла, не называй больше Йоргена кандидатом. Он теперь уж доктор.

Берта. Да, да, молодая барыня тоже об этом толковала вчера ночью... как только они в двери вошли. А это верно?

Фрекен Тесман. Конечно. Ты представь себе, Берта, его сделали доктором там, за границей. Во время их поездки, понимаешь? Я сама ровно ничего не знала, да Йорген рассказал мне об этом вчера на пристани.

Берта. Что же, конечно... он мог стать чем угодно. Такой ученый! Только не думала я, что он тоже захочет людей лечить.

Фрекен Тесман. Да ведь он совсем не такой доктор. *(Многозначительно кивает головой.)* Впрочем, скоро, пожалуй, придется тебе величать его и еще поважнее!

Берта. Да неужто? Как же это?

Фрекен Тесман *(с улыбкой)*. Гм... да, знала бы ты только! *(Растроганно.)* О, боже мой! Видел бы покойный Йокум из своей могилы... что вышло из его мальчугана! *(Осматривается.)* Однако зачем это ты сняла чехлы с мебели?

Берта. Так барыня велела... Терпеть, говорит, не могу чехлов на креслах.

Фрекен Тесман. Что же... разве они и по будням будут сидеть тут?

Берта. Похоже, что так. То есть барыня, собственно. Сам-то доктор ничего не говорил.

В задней комнате справа показывается, напевая, Йорген Тесман с пустым раскрытым чемоданом в руках. Он среднего роста, очень моложавый на вид человек лет тридцати трех, несколько полный. Лицо круглое, открытое, с благодушным выражением. Белокурые волосы и светлая борода. Носит очки. Одет в удобный, несколько небрежный домашний костюм.

Фрекен Тесман. Здравствуй, здравствуй, Йорген!

Тесман *(в дверях)*. Тетя Юлле! Милая тетя! *(Подходит к ней и пожимает ей руку.)* В такую даль к нам... и так рано! А?

Фрекен Тесман. Да как же мне было не заглянуть к вам!

Тесман. Даже не выспавшись хорошенько!

Фрекен Тесман. Ну, это мне нипочем.

Тесман. Надеюсь, благополучно добралась до дому вчера с пристани? А?

Фрекен Тесман. Добралась, добралась. Слава богу, ассессор такой любезный... проводил меня до самых дверей.

Тесман. Нам ужасно жаль было, что мы не могли подвезти тебя в экипаже. Но ведь ты сама видела... у Гедды было столько картонок... все надо было забрать...

Фрекен Тесман. Да, уж столько картонок... беда.

Берта *(Тесману)*. А не пойти ли мне к барыне, – может, ей что нужно?

Тесман. Нет, спасибо, Берта, не беспокойся. Она сказала, что, если ей что надо, она сама позвонит.

Берта *(уходя направо)*. Ну-ну.

Тесман. Постой... захвати, кстати, этот чемодан.

Берта *(берет чемодан)*. Снесу его на чердак. *(Уходит в переднюю.)*

Тесман. Представь себе, тетя, весь чемодан был битком набит выписками. Просто не верится, сколько я насобирал материала в разных архивах! Замечательные старинные документы; никто о них понятия не имеет...

Фрекен Тесман. Да уж я уверена, что ты не потерял времени за свою свадебную поездку.

Тесман. Да, смею сказать. Ноними же шляпку, тетя. Дай-ка я развяжу тебе ленты. А?

Фрекен Тесман (*пока он развязывает ей ленты у шляпы*). Господи!.. Точь-в-точь как бывало... когда ты еще жил с нами.

Тесман (*вертя ее шляпу в руках*). Да какую же нарядную шляпку ты себе завела!

Фрекен Тесман. Это я... для Гедды купила.

Тесман. Для Гедды? А?

Фрекен Тесман. Да, чтобы ей не стыдно было при случае показаться со мной на улице.

Тесман (*глядя ее по щеке*). Обо всем-то ты подумаешь, тетя Юлле! (*Кладет ее шляпу на стул около стола.*) Ну, а теперь знаешь?.. Теперь сядем-ка вот тут на диване да потолкуем, пока Гедда не выйдет.

Фрекен Тесман (*ставит свой зонтик в угол около дивана, садится на диван рядом с Тесманом, берет его за обе руки и оглядывает*). Какое счастье, что ты опять тут с нами, Йорген! Жив, здоров!.. Сынок нашего покойного Йокума!

Тесман. А я-то как рад! Свидеться опять с тобой, тетя Юлле! Ведь ты была мне вместо отца и матери.

Фрекен Тесман. Знаю, знаю, что не разлюбишь своих старых теток!

Тесман. А тетя Рина, значит, все так же?.. – Ничуть не лучше ей? А?

Фрекен Тесман. Нет, дружок. Да и ждать этого, пожалуй, нечего. Бедняжка! Лежит по-прежнему, как все эти годы. Только бы господь оставил ее мне еще на время! Не то совсем не буду знать, куда и девать себя. Особенно теперь, когда вот и о тебе больше не придется заботиться.

Тесман (*треплет ее по плечу*). Ну, полно, полно...

Фрекен Тесман (*вдруг меняя тон*). Подумать, однако... ты теперь женатый человек, Йорген! Да еще подхватил Гедду Габлер. Красавицу Гедду Габлер! Подумай, сколько у нее было поклонников!

Тесман (*самодовольно напевая и улыбаясь*). Да, пожалуй, у меня теперь немало найдется здесь в городе добрых друзей-завистников! А?

Фрекен Тесман. И вдобавок тебе еще удалось совершить такую долгую свадебную поездку! Больше пяти, почти шесть месяцев...

Тесман. Ну, для меня-то она была также вроде научной поездки. Сколько архивов удалось перерыть! Сколько книг перечитать!

Фрекен Тесман. Могу себе представить. (*Более конфиденциально.*) Ну, а послушай, Йорген... тебе нечего сообщить мне? Чего-нибудь особенного?

Тесман. Из поездки?

Фрекен Тесман. Да-а...

Тесман. Нет, ничего... кроме того, о чем я уже писал. А что я получил там докторскую степень... я тебе ведь вчера вечером говорил.

Фрекен Тесман. Да не то... Я хотела спросить... нет ли у тебя чего в виду?.. Нет ли каких надежд?

Тесман. Надежд?

Фрекен Тесман. Господи боже мой, Йорген... Ведь я же тебе родная тетка!

Тесман. Да-а, надежды-то у меня, конечно, есть.

Фрекен Тесман. А-а!

Тесман. И даже больше – стать не сегодня-завтра профессором.

Фрекен Тесман. Ах, профессором! Да...

Тесман. То есть... отчего не сказать прямо? Я даже наверно знаю, что буду профессором. Но ведь и ты это знаешь, милая тетя Юлле!

Фрекен Тесман (*посмеиваясь*). Ну, конечно, знаю, твоя правда. (*Меняя тон.*) Но мы заговорили про вашу поездку... Она, верно, ужасно дорого стоила, Йорген?

Тесман. Ну что же, стипендию ведь дали порядочную. Это было немалое подспорье.

Фрекен Тесман. Не понимаю все-таки, как вам хватило на двоих?

Тесман. Да, это, пожалуй, понять трудно. А?

Фрекен Тесман. А ведь путешествовать с дамой – это, говорят, обходится куда дороже.

Тесман. Конечно, несколько дороже, конечно. Но ведь эта поездка была необходима для Гедды, действительно необходима. Иначе неудобно было бы, неловко.

Фрекен Тесман. Да, да, верно, так. Свадебные путешествия теперь как-то вошли в обычай. Ну, а скажи, успел ли ты хорошенько осмотреться на новоселье?

Тесман. Как же! Я встал с рассветом.

Фрекен Тесман. И как же тебе все здесь нравится?

Тесман. Отлично! Прямо великолепно! Одного не пойму, на что нам эти две лишние комнаты между маленькой гостиной и спальней Гедды?

Фрекен Тесман (*посмеиваясь*). Ну, милый мой Йорген, они еще понадобятся... со временем.

Тесман. Да, пожалуй, твоя правда, тетя Юлле! Ведь библиотека моя будет мало-помалу расти... А?

Фрекен Тесман. Вот-вот, мой милый мальчик, я как раз думала о библиотеке.

Тесман. А больше всего я рад за Гедду. Она еще до помолвки нашей всегда говорила, что нигде бы ей так не хотелось жить, как именно здесь, в особнячке государственной советницы Фалк.

Фрекен Тесман. Да, представь себе, надо же было так случиться, что его как раз назначили в продажу... только вы успели уехать.

Тесман. Да, милая тетя Юлле, нам все-таки повезло! А?

Фрекен Тесман. Только недешево, дружок! Недешево тебе все это обойдется.

Тесман (*несколько упав духом и тревожно глядя на нее*). Пожалуй, что так, тетя. А?

Фрекен Тесман. О, господи! Еще бы!..

Тесман. А как, например? Приблизительно? А?

Фрекен Тесман. Ну, уж этого я тебе определить не сумею, пока не все счета получены.

Тесман. Хорошо еще, что ассессор Бракк выговорил такие льготные условия. Он сам написал об этом Гедде.

Фрекен Тесман. Да ты уж особенно не тревожься, милый мой... За мебель и ковры я сама поручилась.

Тесман. Поручилась? Ты? Милая тетя, какое же ты могла представить обеспечение?

Фрекен Тесман. Книжку, по которой мы получаем проценты из банка.

Тесман (*вскакивая*). Как! Проценты с твоего и тети Рины капитала?

Фрекен Тесман. Да, видишь, другого я ничего не придумала.

Тесман (*становясь перед ней*). Но, тетя, право же, ты... совсем того! Ведь это единственное обеспечение ваше с тетей Риной!

Фрекен Тесман. Ну-ну, есть из-за чего волноваться! Это же одна формальность, понимаешь? Так и ассессор Бракк сказал. Это ведь он был так мил... все устроил. И сказал – одна формальность.

Тесман. Может быть, и так. А все-таки...

Фрекен Тесман. Ты же теперь начнешь получать свое жалованье – будет из чего выплачивать. Ну, а если нам и придется немножко раскошелиться, помочь тебе вначале... так это может только порадовать нас.

Тесман. Тетя, милая! Никогда ты не устанешь жертвовать собою для меня!

Фрекен Тесман (*встает и кладет ему руки на плечи*). Сгладить тебе путь, милый мой мальчик, – да что же может доставить мне больше радости! Ты ведь рос без отца, без матери... и теперь мы почти у цели! Иной раз, правда, туговато приходилось... Но, слава богу, ты теперь на верной дороге, Йорген!

Тесман. Да, в сущности, удивительно, как все это сложилось.

Фрекен Тесман. Да, все твои соперники, которые становились тебе поперек дороги... хотели загородить тебе путь... должны были смириться. Все сели на мель! Особенно тот, кто был опаснее всех... Да, что посеешь, то и пожнешь... Сбил с пути, бедняга!

Тесман. Ты слышала что-нибудь об Эйлерте? То есть с тех пор, как мы уехали?

Фрекен Тесман. Слышала только, что он будто бы выпустил в свет новую книгу.

Тесман. Что ты! Эйлерт Левборг? Теперь вот, недавно? А?

Фрекен Тесман. Да, говорят. Вряд ли что-нибудь особенное... Как ты думаешь? Нет, когда выйдет твоя новая книга, – это, верно, будет совсем другое, Йорген. О чем она будет?

Тесман. О брабантских кустарных промыслах в средние века.

Фрекен Тесман. Скажи пожалуйста! Суметь написать и о таких вещах!

Тесман. Впрочем, не так-то скоро она, пожалуй, выйдет. Прежде всего надо привести в порядок весь этот обширный материал, что я собрал...

Фрекен Тесман. Да уж собирать и приводить в порядок ты мастер. Недаром ты сын покойного Йокума.

Тесман. Да, и я жду не дожусь засесть за эту работу. Теперь особенно, когда я обзавелся своим собственным уютным уголком, можно поработать.

Фрекен Тесман. И особенно теперь, когда ты заполучил в жены ту, которая пришлась тебе так по сердцу, милый Йорген!

Тесман (*обнимая ее*). Да, да, тетя Юлле! Гедда – ведь это венец всего! (*Оглядывается*.) Да вот, кажется, и она сама! А?

Гедда показывается в маленькой комнате слева. Ей двадцать девять лет. Благородное лицо, изящная фигура, осанка горделивая. Цвет лица матово-бледный. Серые глаза отливают стальным блеском и выражают холодное, ясное спокойствие. Волосы красивого русого оттенка, но не особенно густые. Одета со вкусом, в свободное утреннее платье.

Фрекен Тесман (*идет навстречу Гедде*). С добрым утром, милая Гедда! С добрым утром!

Гедда (*подает ей руку*). Здравствуйте, дорогая фрекен Тесман! Такой ранний визит? Очень любезно с вашей стороны.

Фрекен Тесман (*несколько смущенная*). Ну... Надеюсь, молодая барыня хорошо почивала на новоселье?

Гедда. Благодарю. Так себе.

Тесман (*смеясь*). Так себе! Однако, Гедда!.. Ты спала как убитая, когда я вставал.

Гедда. К счастью... Впрочем, надо же привыкать ко всему новому, фрекен Тесман, понемножку. (*Смотрит налево*.) Ах, девушка растворила двери на балкон. Целое море солнца.

Фрекен Тесман (*идет к двери*). Так затворим.

Гедда. Нет, нет, не надо! Милый Тесман, задерни, пожалуйста, портьеры. Свет будет не так резок.

Тесман (*у дверей*). Да, да... Ну вот, Гедда, теперь у тебя и тень, и свежий воздух.

Гедда. Да, свежий воздух тут кстати. Столько цветов... Но, друг мой... Не желаете ли вы присесть, фрекен Тесман?

Фрекен Тесман. Нет, благодарю вас. Теперь я ведь знаю, что у вас все благополучно, и слава богу! Пора домой! Там больная моя ждет меня, не дожидется.

Тесман. Пожалуйста, передай от меня тысячу поклонов и скажи, что я сам загляну попозже.

Фрекен Тесман. Хорошо, непременно. Ах, вот еще что, Йорген. Чуть не забыла. (*Роется в кармане.*) Я кое-что тебе принесла.

Тесман. Что же именно, тетя? А?

Фрекен Тесман (*вынимает какой-то плоский пакет, завернутый в газетную бумагу и передает ему*). А вот, посмотри, дорогой мой!

Тесман (*развертывает*). Боже мой! Ты сберегла их, тетя Юлле!.. Гедда! Это просто трогательно! А?

Гедда (*у этажерки направо*). Что такое, мой друг?

Тесман. Туфли! Мои старые утренние туфли!

Гедда. Ах, вот что. Помню, ты часто вспоминал о них во время поездки.

Тесман. Да, мне их ужасно доставало. (*Подходит к ней.*) Вот они, посмотри, Гедда!

Гедда (*переходя к печке*). Право, меня это мало интересует.

Тесман (*идя за ней*). Подумай... тетя Рина сама вышила их мне... лежат больная в постели! О, ты не поверишь, сколько связано с ними воспоминаний!

Гедда (*у стола*). Не для меня же, собственно.

Фрекен Тесман. Гедда правду говорит, Йорген.

Тесман. Но мне кажется, теперь, когда она вошла в семью...

Гедда (*перебивая*). Вряд ли, однако, мы уживемся с этой прислугой, Тесман.

Фрекен Тесман. Не уживетесь... с Бертой?

Тесман. Милая... что это тебе вздумалось? А?

Гедда (*указывая рукой*). Посмотри, оставила тут на стуле свою старую шляпку.

Тесман (*испуганно роняя туфли*). Гедда!

Гедда. Подумай... вдруг бы кто-нибудь вошел и увидел?

Тесман. Но, Гедда же! Ведь это тетина шляпка!

Гедда. Да?

Фрекен Тесман (*берет шляпу*). Моя. И, собственно говоря, вовсе не старая, милая фру Гедда.

Гедда. Признаюсь, я не разглядела ее хорошенько, фрекен Тесман.

Фрекен Тесман (*завязывая ленты шляпы*). И, сказать по совести, надета в первый раз.

Тесман. И какая нарядная, просто прелесть.

Фрекен Тесман. Так себе, так себе, дружок. (*Осматривается.*) Зонтик?.. А, вот! (*Берет зонтик.*) И это тоже мой... (*бормочет*), а не Берты.

Тесман. Новая шляпка и новый зонтик! Подумай, Гедда!

Гедда. Очень красиво, прелестно.

Тесман. Не правда ли? А?.. Ну, а ты, тетя, прежде чем уйти... посмотри хорошенько на Гедду. Какая она у нас красивая, прелесть!

Фрекен Тесман. Дружок мой, это ведь не новость. Гедда и всегда была прекрасна. (*Кивает головой и направляется к выходу направо.*)

Тесман (*следуя за ней*). Да, но ты заметила, как она расцвела, пополнила за поездку?

Гедда (*идет в глубину комнаты*). Перестань!..

Фрекен Тесман (*останавливается и оборачивается*). Пополнила?

Тесман. Да, тетя Юлле. Теперь оно не так заметно в этом платье. Но я-то имею основания, чтобы...

Гедда (*у стеклянной двери, с нетерпением*). Ах, никаких у тебя нет оснований... ни для чего!

Тесман. Пожалуй, это горный тирольский воздух?..

Гедда (*перебивая, отрывисто*). Я совершенно такая же, как уехала.

Тесман. Да ведь это ты говоришь! А нам виднее. Не правда ли, тетя?

Фрекен Тесман (*пристально смотрит на Гедду, сложив в умилении руки*). Гедда прекрасна... прекрасна... прекрасна! (*Подходит к ней, берет обеими руками ее голову и целует в волосы*.) Благослови и сохрани господь Гедду Тесман... для Йоргена!

Гедда (*осторожно высвобождаясь*). Ну, будет...

Фрекен Тесман (*тихо, растроганно*). Каждый день буду заходить к вам.

Тесман. Пожалуйста, тетя! А?

Фрекен Тесман. Прощайте, прощайте! (*Уходит через переднюю*.)

Тесман ее провожает. Дверь остается полуоткрытой. Слышно, как Тесман несколько раз благодарит за туфли и просит передать поклоны тете Рине. Гедда в это время ходит взад и вперед по комнате, то заламывая, то стискивая руки, словно в бешенстве. Затем подходит к стеклянной двери, раздвигает портьеры и вперяет взор в даль. Несколько минут спустя Тесман возвращается и затворяет за собой двери в переднюю.

Тесман (*поднимая туфли с полу*). Что ты там делаешь, Гедда?

Гедда (*овладев собой, спокойно*). Стою и смотрю на деревья. Как все пожелтело, поблекло...

Тесман (*завертывает туфли и кладет их на стол*). Да ведь уже сентябрь на дворе.

Гедда (*снова нервно*). Да, подумай, уже сентябрь на дворе!

Тесман. А не показалось тебе, что тетя Юлле была какая-то странная... А? Чуть ли не торжественная? Что бы это такое с ней? А?

Гедда. Я ведь почти совсем не знаю ее. Разве она не часто бывает такая?

Тесман. Нет, не такая, как сегодня.

Гедда (*отходя от стеклянной двери*). Что ж, ты думаешь, она обиделась за шляпку?

Тесман. Нет, не особенно. Разве в первую минуту... чуть-чуть.

Гедда. Но что это в самом деле за манера разбрасывать свои вещи в гостиной. Это не принято.

Тесман. Будь спокойна. Тетя Юлле не сделает этого больше.

Гедда. Впрочем, я сумею сгладить это.

Тесман. О милая Гедда, если бы ты захотела только!

Гедда. Когда зайдешь к ним сегодня, пригласи ее к нам на сегодняшней вечер.

Тесман. Вот-вот, непременно. И знаешь, чем ты еще могла бы очень обрадовать ее?

Гедда. Ну?

Тесман. Если бы ты могла преодолеть себя и быть с ней на «ты». Ну, для меня, Гедда! А?

Гедда. Нет, нет, Тесман, и не проси. Я уже раз сказала тебе. Еще тетей я, пожалуй, попробую ее называть... И этого довольно.

Тесман. Ну-ну. А только, по-моему, раз ты теперь вошла уже в нашу семью...

Гедда. Гм... не знаю еще хорошенько... (*Опять уходит в глубь комнаты*.)

Тесман (*немного погодя*). Что ты, Гедда? Чем-то недовольна? А?

Гедда. Да вот смотрю на свое старое пианино. Не особенно-то оно подходит ко всему остальному.

Тесман. А вот, как только получу первое жалованье, постараюсь его обменять.

Гедда. Нет, нет! Я не хочу расставаться с ним. Лучше поставить его там, в маленькой комнате, а вместо него приобрести новое. При случае, конечно.

Тесман (*несколько спавшим голосом*). Да... конечно... отчего же?..

Гедда (*берет с пианино букет*). Этих цветов не было вчера ночью, когда мы приехали.

Тесман. Верно, тетя Юлле принесла.

Гедда (*всматривается*). Визитная карточка. (*Вынимает и читает.*) «Зайду попозже...» Ты догадываешься кто?

Тесман. Нет. Кто же? А?

Гедда. Фру Эльвстед, жена фогта.

Тесман. Неужели? Фру Эльвстед – фрекен Рюсинг, как ее звали прежде.

Гедда. Именно. Она, с этими несносными волосами, которыми обращала на себя внимание. Твое старинное увлечение, как мне говорили.

Тесман (*смеясь*). Ну, это было недолго. И до нашего знакомства с тобой, Гедда. Но подумай, она здесь, в городе!

Гедда. Странно, что она делает нам визит. Мы знакомы с ней почти только по институту.

Тесман. Да и я не видел ее уж бог знает сколько лет! Как это она уживается там, в глуши? А?

Гедда (*после короткого раздумья, вдруг*). Послушай, Тесман, не там ли, в этой глуши, обретается и тот – Эйлерт Левборг?

Тесман. Там, там, в тех же краях.

Берта входит из передней.

Берта. Барыня! Опять пришла та дама... что была раньше и букет принесла. Вот, что вы держите. Гедда. А! Она? Ну, просите ее сюда.

Берта открывает дверь перед Теа Эльвстед и сама уходит. Теа – худенькая миниатюрная женщина, с мягкими красивыми чертами лица. Глаза светло-голубые, большие, круглые, выпуклые, с несколько наивным, испуганно-вопросительным выражением. Волосы замечательно светлого, почти золотистого цвета, необыкновенно густые и волнистые. Она года на два моложе Гедды. Одета в темное визитное платье, сшитое со вкусом, но не по последней моде.

(*Ласково встречая ее.*) Здравствуйте, дорогая фру Эльвстед. Очень приятно снова встретиться с вами!

Теа (*нервно, стараясь овладеть собой*). Да... мы с вами давно не виделись...

Тесман (*подавая ей руку*). И со мной тоже. А?

Гедда. Благодарю вас за прелестные цветы...

Теа. Не стоит... Я было собиралась зайти к вам сразу, вчера днем, да узнала, что вы еще не вернулись из поездки.

Тесман. Вы сами недавно здесь в городе? А?

Теа. Со вчерашнего дня только. О, я совсем было пришла в отчаяние, узнав, что вас нет дома.

Гедда. В отчаяние? Почему?

Тесман. Но, добрейшая фру Рюсинг... фру Эльвстед, хотел я сказать...

Гедда. Надеюсь, с вами ничего не случилось?

Теа. Нет, случилось. И, кроме вас, я ни души не знаю здесь, к кому бы обратиться.

Гедда (*кладет букет на стол*). Пожалуйста... присядем на диван.

Теа. Ах, я так нервничаю, что мне совсем не сидится.

Гедда. Ну, ничего. Посидим. (*Берет Теа за руку, усаживает ее на диван и сама садится рядом.*)

Тесман. Ну? Так что же, фру Эльвстед?

Гедда. У вас там что-нибудь произошло?

Теа. Да... и произошло и не произошло. Ах, мне так хотелось бы, чтобы вы не поняли меня как-нибудь превратно.

Гедда. Так вам лучше всего высказаться прямо, фру Эльвстед.

Тесман. Вы ведь для этого и пришли. А?

Теа. Да, да... конечно. Ну вот... я должна вам сказать, если вы еще не знаете, что Эйлерт Левборг тоже здесь в городе.

Гедда. Левборг!..

Тесман. Как, Эйлерт Левборг опять здесь! Подумай, Гедда!

Гедда. Господи! Я же слышу.

Теа. Он здесь уже с неделю. Подумайте – целую неделю! Здесь, в этом опасном городе! Один!.. Здесь ведь так легко попасть в дурную компанию.

Гедда. Милейшая фру Эльвстед... какое же вам, в сущности, дело?

Теа (*растерянно глядя на нее, скороговоркой*). Он был учителем у детей...

Гедда. У ваших детей?

Теа. У детей моего мужа. У меня своих нет.

Гедда. А, у ваших пасынков.

Теа. Да.

Тесман (*сбиваясь*). Что же... он уже настолько исправился... то есть как бы это выразиться?... настолько изменился к лучшему, что ему можно было поручить такое дело? А?

Теа. Да, последние два-три года про него нельзя было сказать ничего такого.

Тесман. Неужели? Подумай, Гедда!

Гедда. Слышу.

Теа. Решительно ничего, уверяю вас! Ни в каком отношении. Но все-таки... Теперь он опять попал сюда... в большой город... и у него с собой большие деньги. Я смертельно боюсь за него.

Тесман. Но отчего же он не остался там?... У вас и вашего мужа? А?

Теа. Да вот, как вышла его книга, ему уж и не сиделось на месте у нас.

Тесман. Да, да, правда... И тетя Юлле мне говорила, что он написал новую книгу.

Теа. Да, да, большую книгу... По истории культуры, кажется, так. Две недели уже прошло. Ее нарасхват покупают и читают... Огромный успех.

Тесман. Каково! Он, верно, воспользовался старым материалом от прежних, лучших своих времен?

Теа. То есть, вы думаете, это результат трудов прежних лет?

Тесман. Ну да.

Теа. Нет, он все написал, пока был у нас... в течение последнего года.

Тесман. Вот приятно слышать... Подумай, Гедда!

Теа. Ах, если б только так и продолжалось!

Гедда. Вы уже виделись с ним?

Теа. Нет еще. Мне так трудно было добыть его адрес... Лишь сегодня утром удалось наконец.

Гедда (*пристально глядя на нее*). По правде сказать немножко странно, что ваш муж... ГМ...

Теа (*нервно вздрагивая*). Мой муж? Что?..

Гедда. Посылает вас сюда с таким поручением. Отчего бы ему самому не приехать присмотреть за своим другом?

Теа. Ах, что вы! У моего мужа нет на это времени!.. К тому же... мне надо было сделать кое-какие покупки...

Гедда *(с чуть заметной улыбкой)*. Ну, тогда дело другое.

Теа *(быстро встает, в волнении)*. И я очень, очень прошу вас, господин Тесман, примите Левборга... поласковее... если он к вам придет! Да он наверно зайдет к вам! Господи! Вы ведь были когда-то такими друзьями... Да и занимаетесь одним предметом. Тою же отраслью науки, насколько я могу судить.

Тесман. Да, да. Прежде, во всяком случае, это было так.

Теа. Я потому и прошу вас так убедительно... И вас тоже... Поберегите его. Не правда ли, господин Тесман, вы обещаете?

Тесман. С удовольствием, фру Рюсинг...

Гедда. Эльвстед.

Тесман. Все, что только могу, сделаю для Эйлера, положитесь на меня.

Теа. О, как это мило с вашей стороны! *(Пожимает ему руку.)* Благодарю, благодарю! Благодарю вас! *(Спохватившись.)* Мой муж так его любит.

Гедда *(встает)*. Ты бы написал ему, Тесман. А то сам он, может быть, не зайдет.

Тесман. Да, да, пожалуй, это будет вернее, Гедда. А?

Гедда. И чем скорее, тем лучше. Сейчас же, по-моему.

Теа *(умоляюще)*. Ах, если бы!..

Тесман. Сию же минуту. У вас есть его адрес, фру... фру... Эльвстед?

Теа. Да. *(Достает из кармана записку и передает ему.)* Вот.

Тесман. Хорошо, хорошо. Так я пойду... *(Осматривается.)* Ах да, туфли? А, тут! *(Берет сверток и направляется из комнаты.)*

Гедда. Напиши теплое, дружеское письмо. Да подлиннее... как следует.

Тесман. Ну, конечно.

Теа. Но, бога ради, ни слова, что это я просила!

Тесман. Само собой разумеется. А? *(Идет через маленькую комнату направо.)*

Гедда *(близко подойдя к Теа, улыбается и говорит вполголоса)*. Вот так. Это называется одним ударом убить двух зайцев.

Теа. То есть как это?

Гедда. Вы не поняли? Надо было выпроводить его.

Теа. Да... писать письмо...

Гедда. А мне... поговорить с вами наедине.

Теа *(смущенно)*. О том же?

Гедда. Именно.

Теа *(испуганно)*. Но больше ведь ничего нет, фру Тесман! Право, ничего!

Гедда. Ну нет, есть... И даже много. Настолько-то я сумела понять. Присядем же и поговорим начистоту. *(Принуждает Теа сесть в кресло около печки и сама садится рядом на пуф.)*

Теа *(беспокойно поглядывая на часы)*. Но, милая, дорогая фру Тесман... я уже собиралась было уходить...

Гедда. Время, верно, еще терпит... Ну? Расскажите же мне теперь, как вам живется дома, в семье?

Теа. Ах, как раз об этом мне меньше всего хотелось бы говорить.

Гедда. Ну, мне-то, милая?.. Господи, мы ведь учились вместе.

Теа. Да... но вы были классом старше... Ах, как я вас боялась тогда!

Гедда. Боялись? Меня?

Теа. Да, ужасно. Вы все, бывало, теребили меня за волосы, когда мы встречались с вами на лестнице.

Гедда. Да неужели?

Теа. А раз даже сказали, что спалите мне их.

Гедда. Ну, понятно, я шутила!

Теа. Да, но я была такая глупая тогда... А потом... во всяком случае... мы и вовсе разошлись... Мы ведь принадлежали совсем к разным кругам.

Гедда. Так попробуем хоть теперь немножко сблизиться друг с другом. Слушайте! В институте мы были на «ты» и называли друг друга просто по имени...

Теа. О нет, вы, право, ошибаетесь.

Гедда. Ничуть. Я это отлично помню! Так будем же подругами, как в старину... *(Подвигается к ней.)* Вот так. *(Целует ее в щеку.)* Теперь говори мне «ты» и зови меня Геддой!

Теа *(жмет и гладит ее руки)*. Сколько ласки и участия!.. Я совсем к этому не привыкла!

Гедда. Ну, полно... И я буду говорить тебе по-прежнему «ты» и называть моей милой Торой.

Теа. Меня зовут Теа.

Гедда. Ах да, конечно. Я и хотела сказать Теа. *(Смотрит на нее с участием.)* Так ты не привыкла к ласке и участию, Теа? В собственной своей семье?

Теа. Да если бы у меня была семья. Но ее нет. И не было никогда.

Гедда *(поглядев на нее с минуту)*. Я и предчувствовала что-нибудь в этом роде.

Теа *(беспомощно глядя перед собой)*. Да... да... да...

Гедда. Я вот не припомню теперь хорошенько... сначала ты была, кажется, экономкой у фогта?

Теа. То есть поступила я, собственно, гувернанткой. Но жена его... первая... была такая болезненная, все больше лежала. Так что мне пришлось взять на себя и домашнее хозяйство.

Гедда. А в конце концов... ты сама стала хозяйкой?

Теа *(тяжело вздохнув)*. Да, хозяйкой.

Гедда. Постой... Сколько же это лет прошло с тех пор?

Теа. С тех пор, как я вышла замуж?

Гедда. Да.

Теа. Да вот уже пять лет.

Гедда. Верно, так и есть.

Теа. О, эти, пять лет... Вернее... два-три последних года! Ах, вы не можете себе представить...

Гедда *(слегка ударяя ее по руке)*. «Вы»? Нехорошо, Теа!

Теа. Нет, нет. Я постараюсь не забывать... Ах, если бы... если бы ты только знала...

Гедда *(как бы вскользь)*. Эйлерт Левборг тоже, кажется, года три прожил там?

Теа *(неуверенно глядя на нее)*. Эйлерт Левборг?... Да.

Гедда. Ты была знакома с ним еще здесь, в городе?

Теа. Почти совсем не была знакома. То есть, разумеется, знала по имени.

Гедда. Ну, а там... он стал бывать у вас в доме?

Теа. Да, каждый день. Его ведь пригласили заниматься с детьми. Одной мне не справиться было со всем.

Гедда. Понятно... Ну, а муж твой?... Он, должно быть, часто бывает в разъездах?

Теа. Да. Вы... ты ведь знаешь, фогту часто приходится объезжать свой округ.

Гедда *(облокотясь на ручку кресла)*. Теа... бедная, милая Теа... Теперь ты должна рассказать мне все, как оно есть.

Теа. Так спрашивай лучше сама.

Гедда. Что за человек, в сущности, твой муж? То есть каков он, например, в семейной жизни? К тебе хорошо относится?

Теа (*уклончиво*). Сам он, верно, находит, что лучше и нельзя.

Гедда. Мне кажется только... он слишком стар для тебя. Верно, лет на двадцать старше?

Теа (*с раздражением*). И это тоже. Одно к одному. Он весь не по мне... У нас нет ничего общего... решительно ничего.

Гедда. Но все-таки он любит тебя? Хотя по-своему?

Теа. Ох, уж не знаю, право... Пожалуй, я просто нужна ему для дома. Ну, и недорого стою. Дешевая жена.

Гедда. Вот уж это глупо с твоей стороны!

Теа (*качая головой*). Ничего не поделаешь. С ним, по крайней мере. Он, кажется, никого на свете не любит по-настоящему, кроме себя самого. Разве еще детей немножко.

Гедда. И Эйлерта Левборга, прибавь!

Теа (*глядя на нее*). Эйлерта Левборга? С чего ты взяла?

Гедда. Но, милая моя... мне кажется, если он посылает тебя сюда вслед за ним... (*С едва заметной улыбкой.*) Да и потом, ты сама говорила Тесману.

Теа (*нервно вздрагивая*). Ах, так?.. Да, кажется. (*С внезапным порывом.*) Нет, уж лучше сразу сказать тебе все напрямик! Все равно ведь не скроешь.

Гедда. Но, милая Теа?..

Теа. Так вот, в двух словах: муж совсем не знал, что я еду.

Гедда. Что-о! Муж твой не знал?..

Теа. Разумеется. Его и дома не было. Он в отъезде. А у меня сил больше не хватило, Гедда. Не выдержать было. Меня ожидало такое одиночество там!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.